

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343

DOI 10.51980/2542-1735_2023_3_190

Алина Юрьевна БАРДОВСКАЯ,

адъюнкт Нижегородской академии
МВД России

bardovskaya.lina@yandex.ru

СЛОЖНОСТЬ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 137 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE COMPLEXITY OF THE QUALIFICATION OF CRIMES PROVIDED FOR BY ARTICLE 137 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с квалификацией преступлений по статье 137 Уголовного кодекса Российской Федерации о нарушении неприкосновенности частной жизни как одного из гарантируемых Конституцией Российской Федерации благ. Выявлены недостатки данной нормы, связанные с отсутствием законодательной трактовки предмета преступления, его необоснованной узостью, а также невозможностью применения ст. 137 УК РФ при совершении некоторых действий, также очевидно посягающих на неприкосновенность частной жизни лица. Сделаны выводы о необходимости пересмотра некоторых положений анализируемой нормы.

The article considers the main problems related to the qualification of crimes under Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation on violation of privacy as one of the benefits guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The shortcomings of this rule are identified, related to the lack of a legislative interpretation of the subject of the crime, its unreasonable narrowness, as well as the impossibility of applying Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation when committing certain actions that also obviously infringe on privacy. The author draws conclusions about the need to revise some provisions of the analyzed rule.

Ключевые слова: частная жизнь, неприкосновенность частной жизни, личная тайна, семейная тайна, stalking, конфиденциальная информация.

Keywords: *private life, privacy, personal secret, family secret, stalking, confidential information.*

В настоящее время в различных сферах
Российского общества и государства
происходит большое количество различных
процессов, таких как преобразования эконо-

мической системы, борьба с терроризмом и
экстремизмом, укрепление вертикали власти,
что требует особого внимания законодателя к
проблемам защиты прав и свобод человека, из

которых главенствующее значение имеют конституционные права и свободы, в том числе, право на неприкосновенность частной жизни.

Различные авторы трактуют частную жизнь по-разному. Так, П.Н. Макеев считает, что это система социально-правовых признаков, отражающих индивидуальность человека и создающих ему некий иммунитет от других членов общества и самого государства [7, с. 3]. Автор отмечает, что частная жизнь может пониматься в двух смыслах: как внутренняя сфера жизнедеятельности человека, особенности его семейной и частной жизни, которые он не хотел бы делать достоянием общества, а также как правомочия, позволяющие человеку проявлять свою автономию среди других людей.

Э.Ю. Латыпова считает, что частная жизнь включает в себя сферу внутреннего существования личности, а также ее семью, дом, отношения с другими людьми и иные аспекты, недоступные посторонним [6].

Б.Н. Кадников полагает, что право на неприкосновенность частной жизни обозначает объем правомочий конкретного человека на закрытость и защищенность определенных сторон его жизни от общества, государства и других людей, подчеркивая при этом, что именно с помощью этого права человек в полной мере может осознать свое мироощущение и личные интересы [4, с. 3].

Как мы видим, отсутствие четкого законодательного понятия частной жизни порождает большое количество научных точек зрения на трактовку частной жизни, и зачастую они по-разному определяют это понятие. В то же время общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации гражданами своего права на неприкосновенность частной жизни, ввиду своей важности и значимости находятся под охраной уголовного закона и являются объектом одного из преступлений, предусмотренных УК РФ, а именно входящей в его структуру статьи 137, практику применения которой в России нельзя назвать сформированной, в том числе, из-за некоторых дефектов законодательства [16].

Так, за 2022 год по ст. 137 УК РФ осуждены всего лишь 235 человек, из них 9 – к реальному лишению свободы, 14 – к лишению свободы условно, 1 – к ограничению свободы, 104 лицам назначен штраф, 20 – исправительные работы, 70 – обязательные работы¹. Очевидно, что при важности такого объекта уголовно-правовой охраны, как частная жизнь, правоприменитель в целом достаточно мягко относится к его нарушителям. Все это определяет важность и актуальность как конкретизации понятия частной жизни, так и решения иных проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ, для обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны указанных общественных отношений.

Как отмечает В.А. Гайдукова, при анализе содержания понятия «частная жизнь», на первый взгляд может показаться, что сюда будут входить только сведения о внутренних аспектах жизни человека, в частности его сексуальных связях, проявлениях его права на имя, вопросах репутации, чести и достоинства, половой самоидентификации и т.д. [2, с. 362-366] В то же время автор ставит под сомнение ограничение частной жизни только внутренней сферой человека и исключение внешнего мира, ссылаясь на положения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где в контексте права на неприкосновенность частной жизни говорится о свободе коммуникаций с иными людьми, а также о социальных аспектах частной жизни. Иными словами, рассматриваемое право раскрывается автором также через возможность человека вступать в различные социальные связи с другими людьми, осуществлять различную общественную деятельность, что следует учитывать правоприменителям при квалификации преступлений по ст. 137 УК РФ.

С этой позицией в целом можно согласиться. При этом отметим, что Т.Ю. Сапранкова, анализирующая практику применения ст. 137 УК РФ, сделала вывод, что в большинстве случаев незаконному разглашению подлежат сведения именно об интимных от-

¹ Судебная статистика РФ: официальный сайт. URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 17.03.2023).

ношениях и сторонах жизни потерпевшего (в частности, его изображения в обнаженном виде или соответствующие видеозаписи), а также о состоянии его здоровья, разводе или вступлении в брак, участии в уголовном судопроизводстве и т.д. [10, с. 403-406].

Кроме этого, как мы видим, в ст. 137 УК РФ частная жизнь лица определяется через личную и семейную тайну, поэтому данные понятия также нуждаются в трактовке. А.М. Бахтигареев, анализируя работы юристов-теоретиков, делает вывод, что личная и семейная тайна – это конфиденциальная информация о событиях и действиях лица или группы лиц, которые сохраняют ее от иных субъектов и не желают, чтобы данная информация была разглашена [1, с. 75-78]. При этом отношение информации только к одному лицу будет составлять его личную тайну, а если информация относится к отдельно взятой семье – это будет семейная тайна.

Одна из основных проблем, поднимаемых правоведами, изучающими особенности применения ст. 137 УК РФ, – это решение вопроса о том, являются ли конкретные сведения личной или семейной тайной лица. К сожалению, ни действующее законодательство, ни разъяснения Пленума Верховного Суда РФ ответа на него не дают. Лишь Конституционный Суд РФ в определении от 28 июня 2012 г. N 1253-О указал, что само лицо или семья могут определить, должны ли определенные сведения, имеющие отношение к его частной жизни, оставаться в тайне от других лиц, и не могут собираться, храниться или использоваться иными лицами ввиду своей конституционной защиты¹.

И.В. Дубенский при этом обращает внимание на несоответствие положений ст. 137 УК РФ конституционным нормам: так, в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ указано о правовой защите неприкосновенности частной жизни человека, его личной и семейной тайны, а также защите чести и доброго имени. В то же время предмет анализируемого преступления ограничен, как мы выяснили, только личной

и семейной тайной, следовательно, далеко не вся частная жизнь находится под защитой уголовного закона [3, с. 222-225]. Логичным представляется изменение диспозиции ст. 137 УК РФ путем приведения ее в соответствие с положениями Конституции РФ, а именно исключения упоминания о личной и семейной тайне, необоснованно сужающего круг возможных преступных посягательств.

Некоторые вопросы у правоприменителей могут возникнуть в связи с квалификацией по ст. 137 УК РФ действий представителей СМИ, освещающих ход и результаты уголовного судопроизводства. Так, Е.С. Пальцева отмечает, что зачастую журналисты используют в публикациях сведения из уголовных дел, приговоры по которым еще не вступили в законную силу, а значит, не могут считаться состоявшимися [8, с. 26-29]. При этом гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства в данном случае действовать не будут, так как в ст. 152 ГК РФ речь идет о сведениях, не соответствующих действительности.

Считаем, что такие действия очевидно являются неправомерными, поскольку до вступления приговора в законную силу человек считается невиновным. Между тем не ясно, имеются ли в таком случае основания для привлечения журналиста к ответственности по ст. 137 УК РФ, поскольку до сих пор открыт вопрос: относятся ли сведения об уголовном преследовании лица к его частной жизни.

С одной стороны, на телевидении идет много передач, связанных с событиями криминальной хроники, в том числе имеющими широкий общественный резонанс, и в этом случае широкую огласку получает не только содеянное лицом, но и характеристики его личности, психологические особенности и иные обстоятельства его жизни, хотя приговор может на этот момент еще не вступить в законную силу. Получается, что сведения о частной жизни лица так или иначе становятся достоянием большого круга граждан.

Кроме этого в России установлен гласный характер уголовного судопроизводства,

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

предполагающий, что деятельность органов уголовного судопроизводства открыта для всех заинтересованных лиц, в том числе и не имеющих никакого отношения к уголовному делу. В некоторых случаях представители СМИ даже участвуют в совещаниях, проводимых правоохранительными органами.

С другой стороны, мы считаем, что сведения о фактах осуществления в отношении лица уголовного преследования носят частный характер, поскольку в большинстве случаев лицо заинтересовано в их неразглашении, а значит, защита таких сведений также гарантируется Конституцией РФ. Если же приговор еще не вступил в законную силу, всегда остается вероятность, что он будет отменен или изменен, следовательно, разглашение соответствующих сведений на этапе незавершенного уголовного процесса может опорочить репутацию человека.

Помимо этого зачастую при освещении в СМИ хода расследования уголовного дела затрагивается также и потерпевший. Анализируя положения ст. 137 УК РФ, мы видим, что законодатель в ч. 3 упомянул лишь несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста. Это вполне разумно, поскольку интересы таких лиц ввиду социально-правовой незащищенности и психологической незрелости в целом защищаются законодателем усиленно. В то же время полагаем, что частная жизнь совершеннолетних участников уголовного процесса (как потерпевших, так и иных) также должна охраняться уголовным законом, и доведение таких сведений до общественности возможно только с их согласия.

На основании этого считаем, что в целях повышения качества применения ст. 137 УК РФ и разрешения имеющихся на практике проблем необходимо в примечании к данной норме конкретизировать сведения, составляющие частную жизнь лица, с обязательным включением информации об его уголовном преследовании, а также участии в уголовном процессе в ином статусе.

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ,

позволяет сделать вывод, что уголовная ответственность возможна лишь в случае совершения таких альтернативных действий, как собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, при отсутствии согласия на это указанного лица. В то же время в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ говорится о недопустимости собирания, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица. Получается, что уголовный закон признает преступными только некоторые из действий, которые могут быть совершены с такой информацией: например, лицо, хранящее соответствующие сведения и не распространяющее их, к уголовной ответственности привлечь не удастся, хотя его действия несут в себе общественную опасность и также должны получить уголовно-правовую оценку. В связи с этим считаем, что необходимо включить в перечень возможных действий, составляющих объективную сторону ст. 137 УК РФ, также хранение и использование информации, составляющей предмет преступления.

Достаточно интересное исследование по вопросам применения ст. 137 УК РФ провела Т.И. Сапранкова, указывающая, что действующей редакцией указанной нормы не охватываются действия, называемые «сталкинг», то есть целенаправленное преследование лица, сопровождающееся высказыванием в его адрес угроз, оскорблений или даже применением насилия [9, с. 389-391]. Близость таких действий к действиям, составляющим объективную сторону ст. 137 УК РФ, по мнению автора, очевидна: в их основе также лежит враждебное отношение к потерпевшему, личная неприязнь, ревность и иные подобные эмоции. Виновный осознает, что вмешивается в сферу частной жизни жертвы, поскольку также может получать о ней определенные сведения (например, наблюдая за жилищем или встречами потерпевшего). Таким образом, подобные действия, совершающиеся против его воли, препятствуют осознанию и ощущению человеком своей личной свободы и неприкосновенно-

сти, а также нарушают его эмоциональную стабильность.

Интересно, что в законодательствах ряда стран «сталкинг» является уголовно наказуемым: например, в Бельгии, Голландии, Польше, Германии он считается наиболее тяжкой разновидностью нарушения неприкосновенности частной жизни. Для привлечения к уголовной ответственности необходимо устанавливать характер и регулярность вмешательств (например, назойливых телефонных звонков), активность противозаконных действий (подкарауливание около дома и т.д.).

В России на данный момент ответственность за такие действия должным образом не урегулирована. Согласно ч. 1 ст. 152.2 ГК РФ без согласия гражданина нельзя собирать, хранить, распространять и использовать информацию о частной жизни лица (что корреспондирует ранее рассмотренной нами норме Конституции РФ), однако анализ этого и иных положений показывает, что в основном речь идет о предании информации огласке, о сообщении ее неопределенному кругу лиц. При этом вышеуказанная норма ГК РФ эффективна скорее применительно к ситуациям использования полученных сведений для совершения значимых с правовой точки зрения действий либо привлечения внимания общества к определенному человеку. В то же время сталкинг носит несколько иные цели и имеет другой, более личный характер.

В связи с этим автор считает, что ст. 137 УК РФ необходимо дополнить частью 1.1, где будет предусмотрена ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, сопряженное с систематическим преследованием потерпевшего или иным вмешательством в его частную жизнь, и установить в данной норме более строгое по сравнению с простым составом наказание, что обусловлено агрессивностью и навязчивостью, а значит, большей общественной опасностью такого поведения.

Также Т.Ю. Сапранкова полагает, что в примечании к анализируемой статье необхо-

димо закрепить трактовки систематического преследования или иного вмешательства в личную жизнь потерпевшего.

Некоторые сложности связаны также с квалификацией действий виновного по ч. 3 ст. 137 УК РФ, где предусмотрено обязательное наступление в результате противоправных действий иных тяжких последствий, помимо перечисленных, а именно причинения вреда здоровью потерпевшего, психического расстройства несовершеннолетнего. Понятие тяжких последствий используется и в некоторых иных уголовно-правовых нормах, и в каждом случае оно является оценочным: вопрос о том, следует ли относить конкретные последствия к тяжким уполномочен решать только суд, рассматривающий уголовное дело.

А.М. Климанов и Д.В. Пешков в качестве примеров тяжких последствий приводят самоубийство потерпевшего или кого-то из членов его семьи, наступление у указанных лиц психического расстройства, появление у них необходимости изменить свои личные данные или переехать в другое место жительства [5, с. 98-102]. Авторы также обращают внимание на обязательное установление судом причинно-следственной связи между действиями виновного и указанными последствиями. Мы с данной точкой зрения согласны, и считаем, что более правильным было бы закрепить в ч. 3 ст. 137 УК РФ наступление психического расстройства не только у несовершеннолетнего, но и у лиц старше 18 лет, в том числе у самого потерпевшего или членов его семьи. Кроме этого считаем, что пункт с примерным перечнем возможных тяжких последствий указанного преступления необходимо включить в текст постановления Пленума Верховного Суда РФ, обобщающего судебную практику применения норм о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина¹.

Таким образом, основными проблемами квалификации преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ, является ограниченность

1 О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 // Российская газета. 2019. 9 января.

предмета преступления только сведениями, составляющими личную и семейную тайну, отсутствие как в законодательстве в целом, так и в уголовном законе трактовки понятия «частная жизнь», сложность привлечения к ответственности по данной норме лица, осуществляющего систематическое преследование потерпевшего, а также нерешенность вопроса о наличии состава преступления в действиях представителей СМИ, освещающих ход уголовного судопроизводства и информацию о его участниках до момента вступления приговора в законную силу.

Среди направлений возможного совершенствования положений ст. 137 УК РФ,

таким образом, необходимо назвать отказ от упоминания личной и семейной тайны, необоснованно сужающей круг информации, составляющей предмет преступления, закрепление в примечании к указанной статье трактовки частной жизни и ее неприкосновенности, дополнение данной статьи частью, предусматривающей ответственность за распространение сведений о частной жизни лица, сопряженное с систематическим преследованием потерпевшего, а также закрепление в акте толкования Верховного Суда РФ примерного круга возможных тяжких последствий анализируемого преступления.

Библиографический список

1. Бахтигареев, А.М. Определение содержания личной и семейной тайны в целях квалификации деяний в соответствии со статьей 137 уголовного кодекса Российской Федерации / А.М. Бахтигареев // Юридическая наука. – 2019. – N 12. – С. 75-78.
2. Гайдукова, В.А. Современные проблемы реализации права человека на неприкосновенность частной жизни, уважение частной и семейной жизни / В.А. Гайдукова // Наукосфера. – 2022. – N 1 (1). – С. 362-366.
3. Дубенский, И.В. Направления совершенствования ст. 137 УК РФ / И.В. Дубенский // Молодой ученый. – 2018. – N 22 (208). – С. 222-225.
4. Кадников, Б.Н. Уголовно-правовая охрана конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Б.Н. Кадников. – М., 2008. – 196 с.
5. Климанов, А.М. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ / А.М. Климанов, Д.В. Пешков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – N 9. – С. 98-102.
6. Латыпова, Э.Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни / Э. Ю. Латыпова // Oeconomia et Jus. – 2019. – N 2. – URL: <http://oeconomia-et-jus.ru/single/2019/2> (дата обращения: 16.03.2023).
7. Макеев, П.Н. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.Н. Макеев. – М., 2006. – 187 с.
8. Пальцева, Е.С. Информационная прозрачность правосудия: пределы и ограничения / Е.С. Пальцева // Информационное право. – 2013. – N 4. – С. 26-29.
9. Сапранкова, Т.Ю. К вопросу о совершенствовании направлений уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни / Т.Ю. Сапранкова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – N3. – С. 389-391.
10. Сапранкова, Т.Ю. Особенности субъективной стороны нарушения неприкосновенности частной жизни / Т.Ю. Сапранкова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – N 4 (17). – С. 403-406.